

Е. Ю. Рослякова

ЦЕЛОСТНАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

*Работа представлена кафедрой практической психологии
Пермского государственного педагогического университета.
Научный руководитель — доктор психологических наук, профессор А. А. Волочков*

В статье раскрывается содержание и методологические подходы к исследованию целостной активности субъекта жизнедеятельности в русле идей С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского о субъекте бытия и сферах жизнедеятельности. Приводятся данные экспериментального изучения взаимосвязи проявлений активности в наиболее существенных для субъекта ранней юности сферах жизнедеятельности. Анализируются вклады отдельных активностных проявлений в общий индекс «Целостной активности».

The article reveals the content and methodological approaches to the research of integral activity of a vital functioning subject according to S. Rubinstein's and A. Brushlinsky's ideas about the subject of existence and spheres of vital functioning. The author presents the data of the experimental investigation on interrelations of activity manifestations in the basic spheres of vital functioning. She also analyses contributions of certain activity manifestations into the general index of «integral activity».

Современные тенденции в исследовании активности: от экстенсивного к интегративному подходу. В современной психологии все большее внимание уделяют проявлениям активности человека в различных сферах жизнедеятельности. Способность активно «выстраивать» собственное бытие, выступать его субъектом на сегодня признается одной из центральных характеристик человека в рамках самых различных исследовательских направлений. В российской психологии особое внимание категории активность уделяется последователями школы С. Л. Рубинштейна в рамках быстро развивающегося субъектного подхода (А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко, З. И. Рябикина и др.), где активность неизменно рассматривается как одна из ключевых характеристик субъекта и субъектности.

Однако исследовательские акценты смещены не на обсуждении взаимосвязей многочисленных «активностных» проявлений, а на их изолированном, автономном исследовании

в отрыве от других видов и форм, базирующихся на различных принципах систематизации и градации материала, с использованием разной терминологии, при разной емкости и смысловом содержании. Все более очевидна бесперспективность такой экстенсивной исследовательской стратегии, которая не только не продвигает нас в понимании сущности этого феномена, но, напротив, порождает тенденцию к ее деонтологизации, размытости и разбросанности содержания¹.

Очевидно, что различные проявления активности человека взаимосвязаны в единой системе жизнедеятельности, и что активность не проявляется поэлементно, ее многочисленные виды взаимосвязаны и в единой полифонии сливаются в целостный поток взаимодействий². Проблема взаимосвязи форм и видов активности субъекта жизнедеятельности отражает также потребности практики. Учителю, тренеру, менеджеру или представителю иной профессии практически ничего не дают фраг-

ментарные характеристики отдельных аспектов его активности – нейродинамической, темпераментальной, интеллектуальной, психомоторной, коммуникативной и т. п. Практиков интересует целостная активность, предполагающая взаимосвязь, систему отдельных активностных проявлений. Практиков интересует возможность изучения активности в целом, например, целостной учебной, спортивной, игровой, профессиональной, социальной активности. Однако подобных исследований, акцентирующих интегративный, синтетический, а не аналитический подход, пока недостаточно. Причин тому немало, среди них – необходимость решения ряда методологических проблем в организации такого исследования:

- проблема неопределенности, неоднозначности содержания категории активность субъекта жизнедеятельности;
- проблема соотношения философско-психологических и эмпирических исследований активности человека;
- проблема преодоления тенденции исследования активности человека как изолированной «вещи в себе», в отрыве от контекста жизнедеятельности субъекта;
- проблема неопределенности методов эмпирического изучения целостной активности;
- проблема взаимодействия и взаимосвязи различных проявлений активности субъекта жизнедеятельности в единой системе;
- проблема функций этой системы в жизни человека, в структуре его индивидуальности.

Решение ряда аспектов указанных проблем потребовало специальной организации исследования, целью которого явилось изучение взаимосвязей отдельных проявлений активности, наиболее типичных для субъекта жизнедеятельности в период ранней юности, а также функций активности в развитии индивидуальности юношества.

Изучение активности субъекта жизнедеятельности. Изучение взаимосвязи от-

дельных проявлений активности субъекта жизнедеятельности связано прежде всего с решением проблемы путей исследования активности как целостной системы. Очевидно, что такая система может быть представлена взаимодействием частных видов и проявлений активности, наиболее существенных в отдельной сфере жизнедеятельности для определенной возрастной или профессиональной группы³. Возможно, взаимосвязь различных видов активности в этой единой системе имеет свои закономерности.

С. Л. Рубинштейн и А. В. Брушлинский выделяют пять основных сфер жизнедеятельности человека: предметная деятельность, общение, познание, поведение, созерцание⁴. В соответствии с данными, имеющимися в области психологии развития и психологии активности, мы определили наиболее существенные для юности виды активности: в сфере предметной деятельности – учебная активность, в сфере познания – познавательная активность, в сфере общения – коммуникативная, в сфере поведения – регулятивная, в сфере созерцания – смыслообразующая активность.

Цель исследования – изучение взаимосвязей различных проявлений активности, наиболее типичных для субъекта жизнедеятельности, а также их функций в структуре индивидуальности юношества.

Теоретическим основанием исследования послужили работы в области психологии субъекта деятельности (А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, В. В. Давыдова, А. Г. Асмолова) и психологии активности субъекта (А. Ф. Лазурского, С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, И. А. Джидарьян, А. В. Брушлинского, А. И. Крупнова, В. В. Знакова, Е. А. Сергиенко, В. И. Моросановой, О. А. Конопкина, В. А. Петровского, Д. Б. Богоявленской, В. В. Давыдова, Б. А. Вяткина, Л. Я. Дорфмана, М. Р. Щукина, А. А. Волочкова и многих других авторов).

Организация и результаты эмпирического исследования. Исследование взаимосвязей видов и проявлений активности было проведено в выборке юношей, поскольку именно этот возраст характеризуется становлением субъектности, решением проблем идентичности, поиском смысла и стиля жизни⁵. Нами были отобраны методики, отражающие наиболее типичные индикаторы активности в основных сферах жизнедеятельности юношества: в учебной деятельности, сфере общения, сфере личностных смыслов, а также в познании и саморегуляции поведения. Среди них: «Вопросник учебной активности» по А. А. Волочкову, «Опросник стиля учебной деятельности» по Г. С. Прыгину, «Методика эмоционального отношения к учению» по А. Д. Андреевой, «Осмысленность жизни» по Д. А. Леонтьеву, методика изучения умственной активности «Составление групп» по И. Д. Мурванидзе, непараметрическая социометрия по Д. Морено, «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности» по В. М. Русалову, вопросник ЕРІ по Г. Ю. Айзенку, Опросник основных личностных факторов HSPQ по Р. Кеттеллу, «Непараметрическая социометрия» по Я. Л. Морено.

В соответствии с основной гипотезой исследования предполагалось, что проявления активности, наиболее типичные для данного возраста, образуют устойчивую структуру взаимосвязей, позволяющую характеризовать целостную активность субъекта жизнедеятельности как в качественном (структурном), так и в количественном (через вычисление агрегированных показателей) отношении.

Исследование было проведено на выборке старшеклассников городских школ к моменту окончания средней школы, возраст 16–17 лет. Общее количество участников – 304, из них 166 – девушек, 138 – юношей.

Для решения поставленных задач и проверки выдвинутой гипотезы использованы

следующие методы исследования: теоретический анализ исследований и публикаций по проблеме активности; диагностические методы: сбор эмпирических данных в естественных условиях (анкетирование, психологическое тестирование непосредственно в школьных классах, во время специально выделенных занятий); метод поперечных срезов; методы статистической обработки данных. При этом использовалось сравнение средних значений диагностических переменных в различных выборках, корреляционный и эксплораторный факторный анализ (для выявления структур взаимосвязей проявлений активности субъекта жизнедеятельности), а также регрессионный анализ.

Результаты и их обсуждение. Предварительная подготовка эмпирических данных включала в себя несколько этапов:

1. Отбор показателей, характеризующих проявления активности в наиболее типичных для юношей сферах жизнедеятельности.

2. Определение групп наиболее однородных показателей, соответствующих проявлениям активности в наиболее типичных сферах жизнедеятельности (предметная деятельность, общение, познание, поведение, созерцание).

3. Выявление эмпирической структуры взаимосвязей показателей активности субъекта жизнедеятельности с последующей оценкой ее инвариантности и устойчивости в различных выборках.

В соответствии с теоретическим положением о том, что для субъекта наиболее универсальны указанные пять сфер жизнедеятельности, была проведена факторизация диагностических переменных по методу главных компонент с последующим Varimax-вращением. Использовалось пятифакторное решение, итоги которого представлены в табл. 1. Данное решение поддерживает гипотезу о пяти основных сферах активности субъекта: эмпирические индикаторы различных видов активности

образовали пять относительно независимых групп показателей, в целом соответствующих пяти сферам жизнедеятельности: смыслообразующая активность (сфера созерцания), коммуникативная активность (сфера коммуникации), познавательная ак-

тивность (сфера познания), произвольная саморегуляция поведения, учебная активность (сфера предметной деятельности). При этом внутри «своих» факторов показатели связаны непротиворечиво (с одним алгебраическим знаком).

Таблица 1

Структура взаимосвязей проявлений активности субъекта различных сфер жизнедеятельности в общей выборке юношей (n = 304)

№	Индикаторы различных проявлений активности	Факторы после вращения				
		1	2	3	4	5
1	УАптц (потенциал учебной активности, по А. Волочкову)			0,83		
2	УАрег (регуляция учебной активности, по А. Волочкову)		0,69			
3	УАдин (динамика учебной активности, по А. Волочкову)			0,69		
4	УАрез (результат учебной активности, по А. Волочкову)			0,55		
5	Хобби-Активность (по Е. Росляковой)					0,67
6	Акт Дестр (деструктивная активность, по Клейбергу)	0,65				
7	ИИА (Интеллектуальная активность, по В. Русалову)			0,61		
8	ИИА (интеллектуальная активность, по И. Мурванидзе)					0,67
9	Сг (вербальная креативность, по Д. Гилфорду)					0,74
10	ПА (познавательная активность, по Андреевой)					0,57
11	Экстраверсия (по Г. Айзенку)	0,78				
12	ИКА (Коммуникативная активность, по В. М. Русалову)	0,81				
13	Фактор F (разговорчивость, беспечность, по Р. Кеттеллу)	0,59				
14	СЦМ (широта круга общения, по Я. Морено)	0,70				
15	ОЖ (осмысленность жизни, по Д. Леонтьеву)				0,73	
16	МД (мотивация достижения, по А. Реану)				0,69	
17	КД/пл (контроль планирования, по Ю. Кулю)				0,46	
18	Саморуководство (по Пантилееву-Столину)				0,66	
19	ЭМ Стаб (эмоциональная стабильность, по Айзенку)		0,76			
20	ЭМ Стаб (эмоциональная стабильность, по В. Русалову)		0,83			
21	КД/ндч (контроль действий при неудаче, по Ю. Кулю)		0,59			
	Собственные числа	2,9	2,5	2,3	2,2	2,0
	Доля объяснимой дисперсии, %	13,7	11,9	11,1	10,3	9,5

Это не только поддерживает наше предположение о наличии взаимосвязей различных проявлений активности, но и обнаруживает тот факт, что эти взаимосвязи образуют непротиворечивый и устойчивый набор симптомокомплексов проявлений наиболее типичных видов активности. В свою очередь, это дает возможность вычислять агрегированные (суммарные) показатели целостной активности субъекта в каждой из указанных сфер жизнедеятельности. Всего было вычислено пять таких агрегированных показателей, которые интерпретируются нами следующим образом: «Индекс смыслообразующей активности», «Индекс активности произвольной саморегуляции», «Индекс коммуникативной активности», «Индекс познавательной активности» и «Индекс учебной активности». Каждый из индексов выражает значимый фрагмент единой системы взаимодействий и отношений с миром в раннем юношеском

возрасте. *Возможно ли на основе этих пяти индексов получение показателя, характеризующего эту единую систему в целом?*

Для ответа на этот вопрос нами были вычислены индивидуальные оценки каждого респондента по каждому фактору (factor score), которые в дальнейшем вновь подвергались факторизации с целью выделения факторов второго порядка. В итоге все пять индексов активности образовали один фактор, в составе которого доминируют следующие индексы активности: «Произвольная регуляция поведения», «Смыслообразующая активность» и «Коммуникативная активность» (табл. 2). Это фактор, на наш взгляд, выражает единство различных проявлений активности, а соответствующий фактору индекс может интерпретироваться как индекс целостной активности субъекта жизнедеятельности. Это согласуется с результатами ряда других исследований (например, А. Волочков).

Таблица 2

Итоги факторизации агрегированных индексов активности

№	Индексы активности	Фактор
1	Учебная активность	0,560
2	Коммуникативная активность	0,586
3	Активность регуляции поведения	0,623
4	Смыслообразующая активность	0,757
5	Познавательная активность	0,444
Собственные числа		1,8
Доля объяснимой дисперсии		36,3%

Кроме того, полученная факторная структура свидетельствует о том, что в едином потоке активности юношества прежде всего происходит активный поиск смысла жизни, в который органично включается тенденция к целенаправленному познанию, стремление инициировать общение, расширять границы своего «Я», самостоятельно и произвольно регулировать свое поведение.

Итоги факторизации агрегированных индексов показывают возможность вычисления общего индекса целостной активности субъекта жизнедеятельности. Этот индекс был получен нами в ходе регрессионного анализа, итоги которого представлены в табл. 3.

Полученное регрессионное уравнение демонстрирует наибольший вклад в общий индекс целостной активности субъекта

жизнедеятельности индекса «Смыслообразующая активность». Это согласуется с современными взглядами на роль смыслового из-

мерения человеческого бытия, на его способность выполнять интегративную функцию в структуре индивидуальности и личности ⁶.

Таблица 3

Итоговая регрессионная модель индекса «Целостная активность»
(множественного регрессионного анализ для зависимой переменной «Целостная активность»)

Зависимая переменная	Независимые переменные	β коэффициент регрессии	Уровень значимости
Целостная активность субъекта жизнедеятельности (ЦА)	Учебная активность	0,22	0,000
	Коммуникативная активность	0,53	0,000
	Познавательная активность	0,22	0,000
	Регулятивная активность	0,54	0,000
	Смыслообразующая активность	0,57	0,000
$ЦА = b + b_1 (0,22)x_1 + b_2 (0,53)x_2 + b_3 (0,22)x_3 + b_4 (0,54)x_4 + b_5 (0,57)x_5 + e$			

Выводы. Индекс «Целостная активность» является эмпирической аппроксимацией реальной целостной активности субъекта бытия в ранней юности, в определенной пропорции включающей индексы активности пяти сфер жизнедеятельности. Сама возможность получения такого индекса показывает, что различные проявления активности действительно образуют единую структуру взаимосвязей. В свою очередь, эта структура позволяет выразить целостную активность субъекта как в качественном отношении (по сферам жизнедеятельности), так и количественно – через вычисление соответствующих агрегированных индексов активности.

1. Полученные результаты поддерживают гипотезу о том, что проявления активности, наиболее типичные для раннего юношеского возраста, образуют относительно устойчивую и непротиворечивую структуру взаимосвязей, которая характеризует пять относительно независимых групп показателей активности субъекта в различных сферах жизнедеятельности.

2. Эмпирически выявлены пять относительно самостоятельных симптомокомплексов диагностических переменных, характеризующие наиболее типичные проявления целостной активности в ранней юности: «Смыслообразующая активность», «Коммуникативная активность», «Учебная активность», «Произвольная саморегуляция» и «Познавательная активность».

3. Полученные симптомокомплексы активностных проявлений при повторной факторизации образуют единый фактор, что позволяет вычислить общий индекс активности, способный отражать качественные (по сферам бытия) и количественные характеристики целостной активности субъекта жизнедеятельности.

4. Ведущее место в едином потоке целостной активности юношества занимает смыслообразующая, регулятивная и коммуникативная активность; несколько меньше выражена учебная и познавательная активность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. С. 81.

² Дорфман Л. Я. Проблема целостности в теории интегральной индивидуальности: полисистемное исследование индивидуальности человека / Под ред. Б. А. Вяткина. М.: ПЕРСЭ, 2005.

³ *Волочков А. А.* Понятие субъект и категория активность в рамках дискуссии о предмете современной психологии // XX Мерлинские чтения: Материалы конференции. Пермь, 2005. С. 156.

⁴ *Брушлинский А. В.* О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М.: ИП РАН; ПЕРСЭ, 2002. С. 9–33; *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 502.

⁵ *Кон И. С.* Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. С. 5–12; *Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2000.

⁶ *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, изд. испр. М.: Смысл, 2003. С. 287 .